

Скви́рский В. Я.

25/VI-88

Индустриальный журнал
г. Караганда

25 ИЮН 1988

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

«ЧЕЛОВЕК ДОЛЖЕН ВЕРИТЬ»

Скви́рский — один из авторов телепередачи «Кабачок 13 стульев», «Терем-теремок», радиопередачи «С добрым утром», «Опять двадцать пять». Он — дипломант Всесоюзного конкурса артистов эстрады. В своем концерте Вениамин Яковлевич не только читает монологи и фельетоны, но и рассказывает, вспоминает о замечательном конференсье Михаиле Гаркави, пятьдесят пять лет проработавшем на эстраде, непринужденно общается с публикой.

— Вениамин Яковлевич, трудно ли быть писателем-сатириком?

— Очень трудно. Не случайно среди 10 тысяч членов Союза писателей лишь пятнадцать писателей-сатириков. Уметь смешить — дар редкий. Пока сатирик напишет, пока опубликуют фельетон или артист прочтает его с эстрады, пройдет немало времени и острота теряется. Вы обратили внимание: долго живут лишь те сатирические вещи, которые касаются не сиюминутных вопросов, а вечных — нравственных.

— Как вы пришли к сатиру?

— Первые фельетоны написал еще учась в институте, именно из них вышел герой «калинарного техникума». Я по профессии инженер, а сатириком меня сделала жизнь.

В 1969 году я закончил аспирантуру. Будучи аспирантом, я изобрел машину для чистки канализационных труб. Она заменяла 400 человек, давала в год более 200 тысяч рублей экономии. Но, как оказалось, она мешала нашему ленинградскому «Водоканалу», в тот период застоя она была невыгодна. Были против и Институт коммунального машиностроения, и Академия коммунального хозяйства. Мне предложили снизить производительность машины в тридцать раз. Я отказался. Тогда меня из аспирантуры отчислили. Звучит неправдоподобно, но это так. Потом этим делом занялся народный контроль. В аспирантуре меня

В эти дни в концертном зале «Октябрь» выступает ленинградский писатель-сатирик Вениамин Скви́рский. Многие, и не подозревая об этом, хорошо знакомы с его творчеством: артисты разговорного жанра Хазанов, Петросян, Винокур, Бенцианов читают его остроумные монологи, фельетоны, лирические миниатюры. Более двух десятков лет он был неизменным автором театра миниатюр Аркадия Райкина. А помните небезызвестного незадачливого студента «калинарного техникума», представляемого Геннадием Хазановым? Его первые монологи написал Скви́рский. Вместе с артистом Александром Ширвиндтом он придумал и такие популярные образы-маски, как Маврикийевна и Авдотья Никитична, сочинил их диалоги. Он пишет и для актрисы Клары Новиковой.

восстановили. Но работать по специальности не стал, пошел в ансамбль «Поющие гитары» актером.

— И предали свою машину?

— Зачем же? 89 моих машин сейчас работают. Я их модернизирую, усовершенствую. В городах, где бываю на гастролях, связываюсь с «Водоканалом», рассказываю о машине, заинтересуются — пожалуйте. Свяжусь и с карагандинским «Водоканалом», не знаю, правда, что из этого выйдет. А обо всем, что со мной произошло, я написал пьесу «Торжество по поводу». Она опубликована в журнале «Изобретатель и рационализатор» в № 1, 2 за 1987 год. Беспрецедентный случай, чтобы такой журнал печатал драматургическое произведение. В нем ничего не придумано, все как было в жизни, не выдуман ни один персонаж, даже фамилия главного героя — Вирский — похожа на мою. Но еще раньше, чем пьеса была опубликована, ее поставил Хабаровский драматический театр.

— А как же гонители вашей машины?

— После публикации начальника ленинградского «Водоканала» сняли с работы. Министра коммунального хозяйства республики отправили на пенсию.

— «Торжество по поводу» ваша единственная пьеса?

— Нет, конечно. Я лауреат Всесоюзного конкурса драматургов. А пьеса была семнадцатой, но поставлена первой. Я утешаю себя тем, что у Ми-

хаила Рошина первой была поставлена двадцать третья пьеса «Валентин и Валентина».

— Ваши пьесы сатирические?

— Нет. В основном это притчи. И, конечно, когда я их писал в период застоя, о том, чтоб их ставить, и думать нечего было.

Сейчас в разных театрах страны из двадцати написанных мною пьес играют четыре. Кроме названной — «Гений», «Тест», «Нагая в полночный час». Театр-студия «Сфера» в Москве будет ставить пьесу «Пробуждение». В ней затрагивается среднее административное звено. Журнал «Изобретатель и рационализатор» намерен опубликовать ее в конце года. В июле в Москве будет премьера спектакля по пьесе «На обочине», и так же будет называться театр, где ее ставит режиссер Веригин.

Первый джазмен Армении Левон Малхасян попросил, чтоб я написал пьесу, в которой главный герой — пианист, не произносит ни слова. Я его просьбу выполнил осенью прошлого года. Когда герой пьесы «Джотто» начинает играть, из дома уходят несчастья, потом появляется его умершая невеста и начинает рассказывать, как живут там, за чертой.

Самое для меня удивительное, что Большой театр Союза ССР заказал мне по этой пьесе либретто оперы, а музыку — композитору Альфреду Шнитке. Не знаю, что из этого получится.

— Вы открываетесь такими

неожиданными гранями. Больше у вас нет никаких пристрастий?

— Я тридцать лет собирал всякие невероятные с точки зрения здравого смысла сведения, опубликованные в печати. Есть среди них такие, например, К Гитлеру обратились родители ребенка, родившегося уродом, с просьбой разрешить им умертвить его, чтоб не портить чистоту арийской расы. И тот разрешил. А в 50-х годах подобный вопрос — уничтожать ли неполноценных людей — вполне серьезно обсуждался в английском парламенте. Слава богу, большинством голосов решили, что нельзя. Эти и другие подобные ужасные нелепости подтолкнули меня, и я написал роман-вестерн, политический детектив «Дикая зутаназия». (Зутаназия — смерть в благодарность). Рецензировали его писатели братья Вайнеры.

Пересказывать содержание — задача неблагоприятная. Скажу только, что романом заинтересовались издательства в Петрозаводске, Тбилиси, Калининграде.

— А чем вы заняты сейчас?

— Уже два года пишу роман о Христе. Нет, нет, я атеист. Дело не в том, есть бог или нет. Должна быть вера в доброе. Десять христианских заповедей — не убей, не укради и т. д. — они еще в язычестве были. В наш тяжелый век должна быть точка отсчета, ноль чистоты, от которой мы начинаем считать. Я убежден — человек должен во что-то верить. Это может быть и плацебо. (Плацебо — пустышка). Я пишу биографию человека чистого, а не бога.

Роман будет состоять из трех частей. Герой второй части — человек, который строил дороги и верил, что они соединяют людей. Третьей — Жанна д'Арк.

— Спасибо за интервью. Плодотворной вам писательской работы. И хорошего зрителя в концертном зале «Октябрь».

С. ОБУХОВА.